

Три сосны, четыре ореха

Тереза Алмейда Саншес

Заблудиться в местности, в которой находишься в первый раз, проще простого. И в самом деле, как найти правильный путь, если даже не представляешь себе, где вообще конечный пункт назначения находится, как он выглядит и так далее?

Именно это Текинья и делает последние, пожалуй, часа полтора - безудержно блуждает. Умело запутавшись в четырех-пяти улицах, которые с течением времени странным образом не только узнаваться не начинают, а и наоборот даже, только хуже сливаются в один хаотичный пейзаж. Наверное, сейчас даже если дать баиянке в руки карту, это совсем девушке не поможет. Отыскать те улицы, по которым она мечется уже столько времени, на карте Тереза не сможет. Если на китайском девушка еще худо-бедно говорит, имея в своем активе набор позволяющих поддерживать не слишком сложную беседу фраз, то на иероглифы она даже и замахиваться не стала. Спутает один с другим за милую душу.

Только если к чужой помощи усиленно взывать - но хватать всех подряд за рукава и локти, умоляя разъяснить, где здесь что, Текинья стесняется. Силы для такой пробивной наглости она в себе находит крайне редко.

Саншес в сложившейся ситуации не находит ничего лучше, чем остаться прямо у ворот, стоя практически прямо под колоколом. Зачем он тут повешен, Тереза может только гадать - зато точно знает, куда она в первую очередь потянет руки в случае приступа неконтролируемой паники из разряда "я потерялась и уже никогда не найдусь". Первым делом двинет самой себе по ушам отчаянным колокольным звоном - а там, наверное, и в чувство придет.

Жаль только, что определить, в какую же сторону шагать в поисках того самого загадочного китайского монастыря, это решение Текинье ничуть не помогает.

Дамьян Кораев

Не смотря на огромное количество учеников, которых можно было припахать почти к любой работе в монастыре, были вещи, которые предоставляли возможность делать мастерам. Например, мастера отвечали за закупку провизии в близлежащей деревне. То ли ученики для этого были слабоваты, то ли просто оставили какую-то деятельность для старшеньких. В любом случае Кораев сейчас тащился по деревеньке с двумя крупными мешками риса, перевязанными толстым канатом сами по себе и между собой. Да это было немного тяжело, да веревка неприятно давила на плечи. Но раз, это было терпимо и два, оставалось всего лишь отойти пару сотен метров от ворот деревни и он сможет перебросится в звериную форму, для которой подобный вес не представляется как ощутимый вовсе. Однако, когда мастер подходил уже к воротам деревеньки его глаз зацепился за странную особу, которая явно не была местной жительницей, а туристы тут явление уж очень редкое. Оставляя такое без внимания болгарин не стал, но навязываться тоже не решил. Вместо этого подошел к воротам с противоположной стороны арки, скинул с плеч мешки, сладостно прохрустел шеей и уселся на эти мешки так, чтобы можно было наблюдать за девушкой.

Стоит отметить, что Кораев, как всегда был одет ни по погоде. Не смотря на то, что на Тибете уже была зима, он спокойно расхаживал в одной лишь майке черного

цвета, легких штанах цвета хаки и не носил никакой обуви. А вот про темные очки не забывал. Одно дело босой чудик, другое дело человек с черными глазами, которого местные того и гляди примут за какого демона и попытаются поднять на вилы. Именно эти очки сейчас и смотрели на девушку под колоколом.

Тереза Алмейда Саншес

Текинья сознает, что она, скорее всего, совершает диковатую тактическую ошибку, когда вместо того, чтобы активизироваться и начать приставать к окружающим в попытках выбить из них ценные указания, сбрасывает с плеч рюкзак и садится на него, ни на шаг так и не отходя от полюбившегося ей почему-то колокола. Как будто Терезе, в общем-то, не так уж и требуется куда-то идти. Как будто ей и здесь хорошо сидится, а в магический монастырь, конечно, попасть было бы не плохо, но ничего страшного не случится, если нет, на своем родном рюкзаке под открытым небом тоже можно очень неплохо жить.

Единственное, что делает Саншес, и то не слишком старательно, без особенного энтузиазма - разглядывает окрестности, пытаясь хоть где-то в открывающемся ей пейзаже уловить пусть даже краем глаза какой-нибудь ориентир, который мог бы указать баиянке на местонахождение храма. Например, смутные очертания строения где-то вдалеке - подошли бы более чем великолепно. Или пусть даже что-то более смутное и менее очевидное - тоже сойдет, Текинью устроит практически все, что угодно. Но единственный доступный баиянке в окрестностях ориентир - это упирающаяся в горизонт сочно-охристая линия дороги. Указатель прямой, четкий и недвусмысленный, с единственным неприятным недостатком - куда именно он указывает, можно только догадываться. Теории строить. А так, чтобы знать наверняка - это, увы, уже из области фантастики.

Текинья упирается локтями в колени, со вздохом пристраивает подбородок на сложенных ладошках - и печально думает, что застенчивость ее погубит. Причем не где-то в обозримом или не очень будущем, не в расплывчатой формулировке "рано или поздно", а вот конкретно здесь и прямо сейчас. Не дожидаясь никаких "более подходящих моментов".

Дамьян Кораев

Видимо, со временем, Кораев стал уж совсем походить на местного жителя, и именно поэтому, девушка не обратила на него ровным счетом никакого внимания. Или же потому, что она пыталась найти что-то вдалеке, или кого-то. Ну зачем еще так активно крутить головой и всматриваться вдаль. Вопрос был в том, что болгарину ну очень не хотелось впутываться в глупую ситуацию. А вдруг, это правда туристка, ждет свою группу или напарника. Нет ну бывают же в жизни исключения, правда? Хотя, кто же мешает ему просто взять и проверить.

Кораев нехотя поднялся с насиженных мешков, отряхнул штаны и полез в карман. Пока руки будут свободны можно спокойно покурить. Есть вероятность, что потом ему такая возможность не представится. Аккуратно, прикрыв ладонь ладонью, Дамьян прикурил сигарету от маленького огонька, появившегося на кончике большого пальца и двинулся в сторону незнакомки. Вил которой постепенно становился ну совсем уж растерянным. Подходить совсем близко он не стал. Прекрасно помня, что его располосованное шрамом лицо не всегда оказывает правильный эффект на незнакомых людей.

- Девушка, вам нужна помощь? Вы выглядите потерянной. - Кораев говорил на китайском, так как полагал, что одинокий человек в таких местах должен хоть что-то понимать в этом языке. Иначе незачем было бы сюда соваться.

Тереза Алмейда Саншес

Обратить внимание на непозволительно живописного болгарина Терезе всю дорогу мешает лишь тот только факт, что ее внимание сейчас бессмысленно, но невероятно концентрированно направлено в совершенно другую точку. Эдак прочь от ворот и в сторону лихо убегающей из под ног дороги, вот куда-то в том направлении. Так что если баиянка находится к мужчине не затылком - все равно, уж всяко не носом. Разглядеть что- или кого-либо становится достаточно проблематично в подобных условиях - если только не вот так, в упор, практически нос к носу.

Саншес торопливо вскидывает на подошедшего к ней мужчину округлившиеся от неожиданности зеленые глаза - и лихорадочно соображает, что же такого ей было сказано вот только что. Вроде бы на тотальное незнание китайского языка баиянка и не жалуется, и на бытовом уровне худо-бедно, но общаться должна - и тем не менее в самый ответственный момент, когда нужно уже открывать рот и вещать, все заученные слова и выражения, не размениваясь даже на испуганный писк, куда-то разбегаются, оставляя после себя неприятную шуршащую пустоту.

Вроде как "ты, хозяйка. разбирайся-ка тут сама, а мы пойдем, пожалуй, у нас дела". Текинья все же соображает, что просто сидеть истуканчиком на своем рюкзаке будет невежливо. Девушка улыбается как можно более уверенно и жизнерадостно - мол, да-да, я тоже рада вас видеть, здравствуйте, как поживаете? - и усиленно перетряхивает собственную память. как выбиваемый на балконе половик, пытаюсь сообразить, да где же тут отвечающий за лингвистику раздел.

- Спасибо, - наконец коротко кивает Текинья, ограничиваясь пока этим простым, но надежным словом. Огорченно осознает, что и дальше пользоваться исключительно односложными репликами не получится - и страдальчески хмурится, составляя в мыслях длинное и тяжелое предложение, призванное объяснить, почему же баиянка, собственно, сидит тут на своем рюкзаке и смотрит вдаль, как героиня классических картин.

Предложение получается настолько неудобное, что Тереза даже мысленно не в состоянии произнести его, нигде не ошибившись, где уж тут устно озвучивать - и, получается, Саншес, продолжает играть в молчанку, усердно выискивая, на что бы можно было заменить неудобные слова и выражения.

Дамьян Кораев

Если бы Дамьяну сказали, что он является существом живописным, то это вызвало бы море негодования. Однако, он подобного эпитета в свою сторону никогда не слышал и, наверное, это сильно сберегло его личностное восприятие себя любимого. Однако, был он живописным или нет, болгарин продолжал с нетерпением ожидать, когда ему предложить хоть какую-никакую порцию слов, и в душе надеялся, что одним Спасибо все не ограничится. К сожалению, случилось именно так. То ли девушка его испугалась, то ли просто сильно удивилась, но все же не смогла выдавить из себя больше не слова. Выводы напрашивался только одни, китайский язык - далеко не лучшее, что знает эта особа, следовательно надо было менять подход в корне.

- Английский, немецкий... может Русский? - Каждое из наименований языков Кораев произносил в соответствующем диалекте. Оставалось надеяться, что его знаний хватит для того, чтобы коммуницировать с незнакомкой, иначе же ситуация могла стать очень глупой, тем более, что Дамьян уже привык к тому, что одинокие европейцы, будь то юноши или девушки, просто так на в этих местах появляются ну очень редко. Туристов он видел последний раз очень давно, а на ПСЖ сюда приезжать никто особо не стремится, что в целом очень даже логично.

/* Прошу прощения за задержку, был уверен, что выложил пост еще позавчера.

Тереза Алмейда Саншес

Текинью неизменно удивляет способность некоторых людей с негодованием реагировать на самые, как кажется баиянке, простые и нейтральные прилагательные и выражения. Сама Тереза в словах "живописное существо" искренне не усматривает ничего оскорбительного. И совершенно точно даже и ухом не поведет, услышав такое выражение в свой адрес. А может, еще и поблагодарит, сочтя это комплиментом - все-таки эти слова куда скорее носят положительный смысл, чем негативный.

- Английский. Английский будет очень хорошо. Спасибо, - за наименование языка Саншес цепляется так оперативно, как только может. На краткую секунду искоркой мелькает искушение сказать "немецкий", вроде как обнималась же когда-то с учебником по этому европейскому языку - но Тереза от этой идеи отказывается сразу. Слишком уж недолго обнималась с немецкими книжками, да еще и так давно, что сейчас это уже почти неправда. Поэтому, в конечном итоге... Да. Английский.

- Очень потерянной выгляжу? - смущается Текинья. Пожимает плечами и неловко объясняет: - Это потому, что я и правда потерялась. Но я найдусь, вы не волнуйтесь, - и уже сразу ждет, когда ее попросят обосновать последнее предложение, сказанное с отчетливой и ничем вроде бы не подкрепленной уверенностью. А баиянка, что самое потрясающее в этой ситуации, и обосновать-то ничего не в силах. Есть только взявшаяся из ниоткуда уверенность: "Знаю". И ничего больше в активе обнадеживающего нет - но Терезе в данном случае и этих смутных аргументов достаточно, она свое заявление определяет как несомненно правильное.

Казалось бы, это все похоже на бородатую шутку из серии "мама всегда права, если мама неправа - смотри пункт первый". Но нет, Текинья не умеет так окрашивать для самой себя в цвета неоспоримой истины любые категоричные заявления. Просто в ответ на некоторые слова, ее собственные или чужие, в голове словно зажигается ярко-зеленая табличка "Правда". Вот как сейчас, например - сейчас над последним утверждением Терезы она горит, незримо для окружающих.

Дамьян Кораев

Кораев даже не успел проговорить короткое "Да", касательно потерянного вида, как на его голову свалилось очень сомнительное заявление Найдется? Звучит очень интересно. Ему очень редко приходилось общаться с юными прорицателями, однако форма речи показалась ему крайне знакомой, ну или у девушки просто какое-то отклонение и она периодически начинает называть себя в третьем лице. Чего только на счете не бывает.

- Да, ты выглядишь очень потерянной. И если честно не очень понял заявления,

касательно "Найдусь". - Кораев старательно избегал Выканий всякого рода, особенно по отношению к людям значительно моложе себя, а вот эта вот потерянная особа таковой точно являлась. Плюс если вовремя перейти на упрощенную форму общения, налаживать контакт было на много проще. - Ты кого-то ждешь?

Болгарин присел на корточки рядом с девушкой и внимательно на нее посмотрел. Он пытался уловить хоть что-то что бы подсказало ему, псих перед ними или нет, но медиком он не был, так что придется судить только по поступкам и словам этой очаровательной особы. В любом случае слоило как-то налаживать контакт, поэтому болгарин протянул незнакомке руку и добавил.

- Меня зовут Дамьян. Если что, я почти местный и могу тебе помочь.

Тереза Алмейда Саншес

- Я жду... подсказки, - честно отвечает Текинья. И прекрасно сознаёт, что со своими недомолвками, оговорками и короткими фразами она звучит не так чтобы сильно умной девушкой. Скорее уж - наивно-недалёкой. Тереза, правда, не думает, что это плохое впечатление. По мнению баиянки, лучше уж показаться глупенькой, чем злой, и наивной, чем недоверчивой.

А ещё, кажется, самое время осознать, что в подобных ситуациях рубить правду-матку, особенно неудачно её формулируя - далеко не лучшая политика. Особенно если не можешь самой себе внятно эту правду растолковать - посторонним её и вовсе преподносить не стоит. Такого наговоришь, что рискуешь мигом в смирительной рубашке оказаться, даже раньше, чем закончишь свой в высшей степени таинственный и загадочный монолог.

- Очень приятно. Я Текинья... то есть Тереза, - спохватывается баиянка, чуть запоздало вспоминая, что иностранцы, как правило, в бразильских уменьшительно-ласкательных именах разбираются не слишком хорошо и очень вряд ли сами смогут назвать полное имя для Текиньи. Как показывает небольшой и не слишком разнообразный опыт, обычно эта загадка оказывается не в меру сложной. Отчитавшись по своему имени, Тереза на мгновение задумывается над тем, как бы лучше объяснить, в чём именно на данный момент выражаются её сложности - и не придумывает ничего лучше, чем сообщить: - На самом деле, я понять пытаюсь, куда мне теперь идти нужно. Чувствую, что куда-то, наверное, в этом направлении, но наверняка дороги не знаю. А ощущения, сами понимаете, всё же не лучший компас. Я ищу... это же монастырь, да? Вы не знаете, есть в округе что-то похожее? - И, как Саншес это прекрасно умеет, в самый неподходящий момент Текинья начинает сомневаться в собственной памяти и в том, всё ли правильно она поняла, когда усваивала ценную информацию. А вдруг что-то перепутала? Не так запомнила? И сейчас ничего объяснить не сможет, как надо?...

Дамьян Кораев

А ну вот теперь все стало окончательно понятно. Перед ним очередная ученица монастыря, которая сама пока не знает куда она идет. Таких мы знаем, видели, слышали ничего необычного нет вообще. Особенно учитывая тот факт, что девушка вообще могла узнать о Линь Ян Шо из снов, видений или от гадалки на ярмарке. Да и, наверное, не очень удобно спрашивать у каждого встречного о подобном месте. Что же, можно сказать, что девушке очень сильно повезло, так как сейчас она

попала в точку. О монастыре, как ни странно, Кораев знал и знал очень хорошо, так что мог и дорогу показать и все рассказать, вот только это немного сейчас не ходило в его планы, ибо тащить эти вот мешки на своем хребте до места назначения - та же проблема, а при девушке играть в доброго оборотня - на самая хорошая идея. А да ладно, как дело пойдет, так и пойдет.

- Ну как тебе сказать. - Кораев широко улыбнулся. - Есть тут один такой, в горах расположен. И как ни странно я иду как раз туда. Могу проводить, если тебе, конечно не боязно со всякими незнакомыми мужиками по горам лазать. Всяко же в жизни бывает. Вот только дорога не то чтобы близкая, а я как видишь не налегке. - Болгарин кивнул в сторону лежащих на земле мешков. Идти будем долго. Если чего нужно в деревне, могу подождать тут, а можем отправляться прямо сейчас, Текинья.
